

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТИЯ СОСЛОВИЙ: КОНЦЕПЦИЯ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

Аннотация. В статье анализируются основные идеи учения Б. Н. Чичерина о сословиях. Акцентируется внимание на таких особенностях существования сословий в России, как воздействие государства на их формирование, выявление социально-политической роли, общественных функций и перспектив развития.

Ключевые слова: сословия, государство, закрепощение, раскрепощение, социальная структура, социальная иерархия, социальная роль.

Abstract. The paper analyses the main ideas of the teaching about estates by B. N. Chicherin. Special attention is paid to such peculiarities of the existence of estates in Russia as the influence of the state on their formation, the discovery of their social-political role, social functions and the prospects of their development.

Keywords: estates, state, enslavement, liberation, social hierarchy, social role.

Уже в начале 1860-х гг. в мировоззрении Б. Н. Чичерина отчетливо обозначились основные принципы: либеральные реформы должны быть постепенными, а власть – сильной и ответственной в своих решениях и действиях. В них выражался консервативный либерализм ученого, который иногда, в силу исторической ситуации (например, после убийства Александра II), превращался в охранительный либерализм. Сквозь призму этих принципов формулировались многие философские обобщения и суждения, в том числе и по сословному вопросу.

Исследование всей совокупности сословий и взаимодействий между ними, или, говоря современным языком, социальной структуры общества было предметом самого глубокого и разностороннего анализа в творчестве Б. Н. Чичерина. Он рассматривал проблему происхождения сословий, дал их подробную классификацию, исследовал роль в социально-экономической и политической жизни общества и взаимодействие с властью. Важной и актуальной составляющей этого анализа стало выяснение социальных функций сословий, их способности или неспособности содействовать социальному миру и сословной гармонии, т.е. общественной стабильности. По масштабности и разнообразию рассмотренных проблем, тонкому диалектическому сочетанию эмпирических и теоретических данных учение Чичерина о социальной структуре не уступает в своей основательности теории социальной стратификации П. А. Сорокина [1], признанной в XX в. эталонной.

Исходным методологическим посылом в анализе сословного вопроса является утверждение ученого об изначальном, а потому объективном, неравенстве, существующем в обществе. Люди неравны друг другу в физических

и интеллектуальных способностях, трудовом усердии и навыках, умении быть расчетливыми и бережливими, в образовании и пр. Все это и предопределяет фактическое неравенство положений людей в обществе и, следовательно, его иерархично-сословную организацию.

Чичериным была разработана детальная классификация сословий. В ее основу он положил несколько критериев. Ученый считал, что «в связи с различным происхождением сословий находится и различие оснований, на которых строится сословное деление. Основанием может быть: 1) различие рождения; 2) различие вероисповедания; 3) степень зависимости; 4) различие занятий» [2, с. 261]. Рождение определяло принадлежность лица к благородным или неблагородным сословиям; вероисповедание – принадлежность к религиозным конфессиям; степень зависимости относил человека к рабскому или крепостному состоянию; различие занятий определяло их характер: политический – у военных и духовных сословий; гражданский – у промышленного сословия. Критерием классификации стало также место проживания, предопределявшее существование сельского и городского сословий. Исходя из материально-экономического критерия – обладания собственностью – выделялись бедные, мелкие собственники, средние слои, богатые. На основании образовательного признака Чичерин выделял умственную аристократию, средние по уровню образованности слои (так называемые «техники») и «умственный пролетариат», под которым он понимал учившиеся, но недоучившиеся, а потому малообразованные слои населения. Однако чаще всего использовались понятия «высшее сословие» для обозначения дворянства, «низшее сословие», как правило, для обозначения крестьянства и «среднее сословие» для обозначения промежуточного слоя между основными сословными полюсами.

Таким образом, социальная структура общества в теории Чичерина выглядит сложной и многоплановой, каковой она и являлась в действительности. Разнообразие статусов и отношений трактовалось ученым как необходимое проявление мирового закона, действие которого особенно заметно в экономической сфере, поэтому так разнообразны экономические слои общества. Кроме того, теория Чичерина не допускала возможности решительной ломки существовавшей социальной структуры, но вместе с тем настаивала на назревших изменениях в положении того или иного общественного слоя с целью сохранения внутреннего равновесия и устойчивости общества.

Согласно Чичерину, возникший в России институт государства был главной и долгое время единственной консолидированной политической силой, влиявшей на все социальные процессы. Именно государство сформировало каркас общества – его социальную структуру. Эта позиция ученого выражена в теории, известной как теория «закрепощения и раскрепощения сословий».

Чичерин утверждал, что, начиная с эпохи Ивана Грозного, государство взяло на себя роль собирателя разрозненных сил средневекового русского общества. Преодолевая упорное сопротивление на местах, к концу XVII в. московское правительство объединило эти силы в сословия и подчинило их государственному порядку через наложение на них обязанностей, или, как тогда говорили, государственного «тягла». «Сословия отделились друг от друга резкой чертой, вследствие наложенного на них государственного тягла. Каждое было прикреплено к своей службе, дворяне к службе государевой, торговые и промышленные люди к городам, где они несли разнообразные

имущественные и служебные повинности, наконец, крестьяне к помещикам. Это было общее крепостное право, распространявшееся на все сословия. Преобладающей чертой этого сословного устройства было не право, а обязанность. И чем более развивалось государство, тем эти обязанности становились строже» [2, с. 278].

Трудно полностью согласиться с выводом Чичерина о закреплении сословий российским государством. Во-первых, потому, что зависимые отношения имели место еще во времена Киевской Руси. В то время государство как институт только формировалось, поэтому историки и квалифицируют его как раннефеодальное. Такой становящийся политический институт вряд ли был способен стать главным субъектом закрепощения. На наш взгляд, источником зависимости в тот период были групповые и даже межличностные отношения и взаимодействия. Во-вторых, нельзя обозначать одним понятием «тягло» различные по уровню ограничения личной свободы и степени физической и психологической тяжести состояния. Такая позиция Чичерина фактически ставила дворянство в «равное» с крестьянством положение относительно государства, явно недооценивая при этом всю совокупность причин, породивших феномен крепостного права. При этом верной здесь представляется идея о том, что в московский период государство значительно способствовало закреплению крестьян посредством принятия серии нормативных актов и организации системы сыска беглых.

По мнению Чичерина, когда необходимый уровень силы государственной власти, единства и прочности общественных связей был достигнут, начался обратный процесс – постепенного «раскрепощения» сословий. Во второй половине XVIII в. первым таким сословием стало дворянство. Благодаря двум основным нормативным актам: манифесту «О даровании вольности и свободы российскому дворянству» Петра III от 18 февраля 1762 г. и «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» Екатерины II от 21 апреля 1785 г. – оно получило ряд существенных социальных и экономических льгот. Выход сословий из-под государственной опеки трактовался ученым как начало процесса постепенной либерализации общественных отношений. Такая оценка выражала мировоззренческую позицию Чичерина, считавшего, что исторический процесс нельзя «торопить», но можно и нужно рационально и осторожно реформировать.

Влияние на процесс формирования было не единственной ролью государства по отношению к сословиям. Оно также направляло развитие и выстраивало систему правил взаимодействия между ними. Политико-правовой реализм Чичерина в трактовке этого вопроса приобрел предельно прагматичный характер. «Когда в государстве существуют различные сословия, – утверждал философ, – распределение прав между ними должно сообразоваться не с отвлеченным началом равенства, а со способностью их участвовать в общественных делах» [3, с. 428]. Разумеется, что «распределять» права было призвано государство. Это предполагало определение социально-политической роли и места каждого из трех основных сословий – дворянства, среднего сословия и крестьянства.

Главное место во всех смыслах и отношениях Чичерин отводил дворянству. Он считал дворянство порождением исторического времени, имеющим свои традиции, чувства, предания и предрассудки, формировавшиеся веками. «Русское дворянство, так же как и западное, вышло из дружины: и то

и другое одинаково сложилось в сословие военное и земледельческое. С развитием государства к этому присоединилось дворянство, возникшее из гражданской службы» [3, с. 411].

Немногочисленность дворянского сословия компенсировалась обладанием им крупной собственностью, свободой и высокой степенью осознания ее ценности, образованностью, нравственным развитием, политическим опытом. Это были те материально-духовные основания, которые обеспечивали ведущую роль дворянства в обществе, его преимущественное положение в сравнении с другими сословиями и историческое призвание быть руководителями остальных сословий. «Крупная земельная собственность дает прочные материальные средства без необходимости постоянного промышленного занятия. Вследствие этого владелец имеет досуг посвящать себя государственной службе и общественной деятельности. В связи с этим находится независимость положения, которая не позволяет человеку низойти на степень простого орудия. Владение землей, особенно при крепостном праве, научает управлять людьми и внушает дух правительственный, а не коммерческий. При малом развитии движимой собственности, при недостатке государственных средств эти условия делают связь землевладения с занятием государственной или общественной службой естественной и необходимой. Из потомственного перехода земли рождается и наследственность положения, а с тем вместе прав и обязанностей. Таким образом дворянство является сословием наследственных землевладельцев, занятых по преимуществу государственной и общественной службой» [2, с. 269–270].

Чичерин считал, что дворянство будет иметь высокое политическое и юридическое положение, только оставаясь сословием землевладельцев. Поэтому, когда встал вопрос об отмене крепостного права, ученый с беспокойством отмечал, что это не должно привести к уничтожению дворянства путем отнятия у него земли. «Ниспровергать вековые учреждения, когда жизнь не требует того настоящим образом, – это политическое легкомыслие, которое дорого обходится народу» [3, с. 407]. Реформа Александра II об отмене крепостного права была высоко оценена Чичериным не только потому, что дала свободу миллионам крестьян, но и потому, что, сохранив значительные наделы земли дворянам, позволила им остаться в привычно-естественном статусе землевладельцев.

Выступая за создание системы народного представительства, Чичерин утверждал, что одно только дворянство «не должно быть поставлено во главе государства, но, сдержанное высшей властью, оно может сделаться одним из самых полезных политических элементов в России; оно может стать вместе и опорой престола, и защитником свободы» [3, с. 407]. Философ отчетливо определял общее политическое назначение дворянства как областное и государственное. Первенствующее сословное положение не должно, однако, вести к самоизоляции, так как это помешало бы дворянству служить общим интересам отечества. Однако Чичерин полагал, что высшие государственные должности должны занимать только дворяне.

Не стоит видеть в этом утверждении проявление дворянского высокомерия ученого. Такая точка зрения верно отражала общую ситуацию эпохи. Найти высокообразованных и готовых выполнять сложные государственные функции людей среди представителей других сословий в ту пору было чрезвычайно трудно, а чаще практически невозможно. Наиболее образованную

часть дворянства Чичерин называл умственной аристократией и подчеркивал, что своей образованностью такое дворянство объективно способствует развитию уровня общественного быта и общественному прогрессу в целом.

Обращаясь к проблеме будущего дворянского сословия, мыслитель утверждал, что, при сохраняющихся тенденциях развития социальной структуры, в перспективе приоритетная роль в общественной жизни России будет принадлежать среднему сословию, причем его основой станет мелкопоместное и среднепоместное дворянство. С большой степенью вероятности можно предположить, что так бы и случилось, если бы страшные социально-политические катаклизмы XX в. не уничтожили это сословие в России.

В целом размышления и выводы Чичерина о дворянстве образуют развернутую либерально-консервативную концепцию социально-политической и духовной элиты, без которой общество не может сохранять и преумножать свое духовное и материальное богатство, минуя при этом деструктивный нигилизм, революционные скачки и социальные потрясения. Вся история дворянства, уровень его сознания, корпоративный дух чести, достоинства, долга, государственного служения придают этому сословию особую ценность и полезность для российского общества и государства. Именно поэтому упорочное преобразований, стабилизацию положения в стране ученый не мыслил вне поместного дворянства. Высоко оценивая преемственность в общественном развитии, Чичерин видел в этом сословии носителя здорового консерватизма, оплот стабильности и сторонника постепенного реформирования.

Значительное место в учении о сословиях Чичерина принадлежит анализу среднего класса (сословия). Он был одним из первых мыслителей и общественных деятелей, исследовавших проблему среднего сословия в России.

К среднему сословию ученый относил сельских собственников (небогатых дворян), городских собственников (купцов, мещан), представителей интеллектуальных и творческих профессий (врачей, адвокатов, учителей, журналистов), государственную администрацию низшего звена. Город рассматривался им как основной центр движения собственности, место концентрации промышленности и образования. В силу этих причин город признавался средоточием среднего сословия.

Чичерин отмечал чрезвычайную важность участия средних слоев в общественно-политической жизни. Он аргументировал тем, что такое участие «полагает предел поползновению высших классов обратить общественное дело в орудие частных своих выгод» [4, с. 435]. Ученый видел в средних классах представителей общего права, на которых лежит предназначение поддержания общественного порядка. В этих слоях находят опору начала свободы, а политическая свобода не мыслима без обеспеченных состояний. Поэтому бедная страна не может быть свободной. Из общих размышлений вытекали выводы, касающиеся собственно России: философ неоднократно подчеркивал, что в ней средний класс находится в стадии формирования, а политическая свобода – это пока еще отдаленный идеал.

Решая вопрос о месте и роли этого слоя в общей политической сословной иерархии, Чичерин отмечал: «Назначение среднего сословия – городское и государственное. Город не только община и средоточие торговли, но и центр образованности, поприще, на котором развивается политическая мысль. Поэтому он имеет гораздо более общее значение, нежели сельский мир. Городское сословие, которое при известном развитии должно содержать

в себе цвет труда и образования, призвано к значительной государственной жизни» [3, с. 429].

В экономическом смысле среднее сословие занимает промежуточное положение между бедными и богатыми. По мнению Чичерина, стержнем всей его жизни является собственность, играющая определяющую роль. Среднее сословие, как правило, владеет движимой собственностью, нажитой трудом и (или) образованием, реже – небольшой недвижимой собственностью. Даже мелкий собственник, почувствовав все преимущества владения собственностью, дорожит ею и старается преумножить. Собственность не только дает возможность сытой безбедной жизни, но и открывает дорогу к образованию. Оно, в свою очередь, обеспечивает большие возможности получения хорошей службы и продвижения по карьерной лестнице. Привязанность к собственности, понимание ее ценности отдельным собственником превращают весь этот социальный слой в опору общественной стабильности.

В 1862 г. Чичерин указывал, что в России среднее сословие «относительно малочисленное, представляет, с одной стороны, богатство, не связанное с образованием, а с другой стороны, слишком еще шаткое и скудное образование, не соединенное с богатством» [5, с. 437]. При этом подчеркивалась существующая зависимость между радикальным либерализмом взглядов и действий и хорошим образованием. Последнее способствует общественной стабильности, устанавливая гармонию между умственным развитием и материальным положением, сдерживая разрушительные стремления людей, помогая им понять ценность социального мира.

Рассматривая вопрос о перспективах развития среднего сословия в России, Чичерин утверждал, что его численный рост со временем произойдет не только в результате саморазвития, но и за счет мелкого и среднего помещичьего дворянства. Этот общественный процесс он расценивал как объективно позитивный, но отмечал неразумность его форсирования в пореформенной России. «В настоящее время, при отмене крепостного права, при совершенном изменении хозяйственных и юридических отношений двух сословий в государстве, при том брожении, которое господствует в обществе, и без того трудно сказать, на что можно опереться, за что можно ухватиться. Опрокиньте остальные грани, расшатйте здание во всех его концах под предлогом последовательного развития начал, тогда исчезнет последняя возможность справиться с бродячими стихиями и установить какой-нибудь порядок; тогда нет предела произволу и случайностям» [5, с. 438]. В качестве одного из положительных последствий количественного расширения среднего сословия ученый называл рост его нравственного и образовательного уровня. Научный прогноз оказался достаточно верным – эти процессы действительно были характерны для России на рубеже XIX–XX вв.

Значительное место в учении Чичерина принадлежит характеристике крестьянства, занимавшего «низшее» положение в сословной иерархии России на протяжении веков. В его суждениях о крестьянстве сочетаются сочувствие с трезвой оценкой наличного крестьянского невежества и полной неспособностью к политической жизни, а также понимание необходимости отмены крепостного права, без которой было немыслимо дальнейшее поступательное и стабильное развитие страны.

Общественное положение, отводимое крестьянству, предельно скромное, но, пожалуй, для той эпохи единственно возможное. «Назначение кре-

стьянства – общинная жизнь. Мысль крестьянина и его деятельность не выходят за пределы тесной крестьянской сферы. Но здесь он полный хозяин; он знает, как вести свои дела, и никакое другое сословие, может быть, не в состоянии с ним в этом сравняться» [3, с. 429].

Чичерин не строил иллюзий по поводу социально-политической самостоятельности крестьянства, считая, что главный вопрос русской жизни 60-х гг. XIX в. – отмену крепостного права – должны решать правительство и дворянство, причем исходя не из своего сословного интереса, а из интересов отечества, движимого истинной добродетельностью. «Если оно свято исполнит свое дело, если оно явится достойным своего призвания, оно заслужит вечную благодарность русских людей, и тогда пред ним откроется гораздо более блистательное поприще, нежели то, на котором оно могло подвизаться при крепостном праве» [3, с. 435].

Как уже было сказано, основными условиями общественной активности и значимости сословий Чичерин считал наличие у них собственности и образования. У крестьян не было ни того, ни другого, поэтому они и не рассматривались как мыслящая, деятельная сила общества. В процессе исторического развития крестьяне чаще других сословий становились покорными орудиями власти или попадали в руки недобросовестных профессиональных политиков, поднимавших их на мятежи. Философ видел в крестьянах «первобытную народную силу, которая в нормальном положении, при разумном руководстве всегда готова стоять за основные начала общественной жизни» [3, с. 411]. Трудно согласиться со столь противоречивым утверждением. С одной стороны, крестьяне – это темная невежественная масса, неспособная к абстрактному мышлению, а с другой стороны, они же должны осознавать основные общественные начала (это всегда некие абстракции) и отстаивать их. В истории мы встречаем много обратных примеров, когда крестьяне не хотели стоять за эти начала и выступали разрушителями общественных устоев, особенно во время крестьянских войн и бунтов.

Еще одним фактором, предопределяющим приверженность крестьянства традициям, ученый считал влияние духовенства. Уровень религиозности крестьянского сословия всегда был очень высоким. Непосредственные и частые контакты с сельским духовенством только усиливали его. Сельские священники были практически единственными представителями других сословий, с которыми у крестьян имелось неформальное взаимодействие. В общении со священником как с духовным наставником и утешителем крестьяне очень нуждались. Отношение к ним со стороны крестьян в большинстве своем было почтительным и доверительным. Именно поэтому мнение священников оспаривалось крайне редко, а церковь и сельский батюшка в крестьянском сознании ассоциировались с незыблемостью Богом установленным бытием.

Таким образом, крестьянское сословие рассматривалось Чичериным как глубинная основа устойчивости общества, которая обеспечивалась объективными обстоятельствами: подавленностью крепостной жизнью, интеллектуальным и политическим невежеством, патриархальным укладом жизни, религиозностью.

Будучи резким противником любых революционно-нигилистических идеологий, Чичерин анализировал сословный вопрос сквозь призму этих своих убеждений. Он считал, что данные идеологии расшатывают устойчивость общества, втягивают его в противоборство, смущают и увлекают людей лож-

ными ценностями и целями. Социальной базой особенно быстрого распространения подобных идей чаще всего становятся малообразованные и бедные слои общества, особенно в городе.

Малообразованные слои населения («умственный пролетариат») в большинстве своем также легко пленяются революционной агитацией и стремятся к быстрому и успешному преобразованию общественной жизни. Крайняя социальная опасность подобных явлений состоит в том, что рожденные деструктивными идеологиями революционные взрывы и политический террор прерывают постепенность исторического развития, не дают осуществиться реформам, проводимым властью. Они провоцируют правительство на свертывание преобразований и ужесточение политического режима. В середине 90-х гг. XIX в. с горьким сожалением ученый отмечал, что эти «недоученные юноши, руководимые фантазирующими журналистами, у которых смелость заменяла знание и талант, вообразили себя цветом человечества, призванным разрушить весь существующий строй и дать русскому народу невиданные доселе формы жизни. Во имя этих диких мечтаний совершились чудовищные злодеяния, глубоко потрясшие все русское общество и свернувшие Россию с правильного гражданского развития» [4, с. 249].

Бедняками в их революционно-нигилистических настроениях и выступлениях движет, с одной стороны, зависть к материальному благополучию других людей, с другой стороны, злоба и стремление через уравнивание самим обрести хоть какую-то собственность. Это стремление может обретать страшные формы, ибо «нет ничего ужаснее взбунтовавшихся холопов» [4, с. 248]. Использование Чичериным резкого слова «холоп» не есть демонстрация дворянского пренебрежения и надменности. В данном контексте – это лексическая максима, примененная ученым для обозначения всей потенциальной и реальной опасности русского бессмысленного и беспощадного бунта.

Еще одним крайне негативным явлением мыслитель считал распространение социалистически-утопических идей среди настоящего пролетариата («физического пролетариата»). «Пролетариям твердят, что они, в сущности, производители всего человеческого богатства, и что если они им не пользуются, то это происходит оттого, что их обирают жадные капиталисты; их уверяют, что различие состояний есть плод насилия и обмана; что им стоит сплотиться, чтоб опрокинуть весь этот основанный на неправде общественный строй; что к этому ведет сама история, выдвигающая на первый план сперва верхние классы, а затем средние и, наконец, пролетариат, который призван окончательно восторжествовать над всеми и таким образом является венцом общественного развития» [4, с. 249–250]. Зараженные этими идеями пролетарии становятся легко воспламеняющимся социальным слоем, что используется профессиональными революционерами-нигилистами в своих целях. «Когда руководителями рабочего класса являются проповедники, вдохновляющиеся Лассалем и Карлом Марксом, о нравственных началах не может быть речи. На устах будет любовь, а в сердцах будут кипеть зависть и ненависть, и общественные массы, вместо того чтобы соединяться в дружной деятельности на общую пользу, будут расходиться более и более» [6, с. 549]. Трагический опыт XX столетия полностью подтвердил правоту теоретических выводов Чичерина.

Чичерин рассматривал возможные, с его точки зрения, пути решения сословного вопроса. Здесь его позиция являет собой сочетание жизненного

прагматизма, научности и нравственного идеала. Во-первых, ученый исходил из представления о принципиальной невозможности полностью уничтожить разницу общественных состояний людей. Во-вторых, понимая, что возможно быстрое разрушение существующей сословной организации под влиянием революционных сил и настроений в обществе, он апеллировал к власти. Как истинный государственный деятель, дело высшей власти – удерживать каждое сословие на своем месте, не допускать расширения сословных прав с нарушением справедливости и общей пользы, сохранять между всеми должное равновесие, удовлетворять только тем требованиям, которые разумны и исполнимы» [3, с. 409]. В-третьих, философ указывал, что по мере движения общества к гражданскому порядку, более совершенному в сравнении с сословным порядком, особенно острые сословные противоречия будут разрешаться. Этому будут способствовать расширение свободы и прав, личные усилия способных и умелых людей различной сословной принадлежности, развитие нравственного чувства и разума людей.

Список литературы

1. **Сорокин, П. А.** Социальная стратификация и мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992.
2. **Чичерин, Б. Н.** Общее государственное право / Б. Н. Чичерин. – М. : Зерцало, 2006.
3. **Чичерин, Б. Н.** Русское дворянство / Б. Н. Чичерин // Философия права. – СПб. : Наука, 1998.
4. **Чичерин, Б. Н.** Социология / Б. Н. Чичерин. – Тамбов : ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2004.
5. **Чичерин, Б. Н.** Что такое среднее сословие? / Б. Н. Чичерин // Философия права. – СПб. : Наука, 1998.
6. **Чичерин, Б. Н.** Собственность и государство / Б. Н. Чичерин. – СПб. : РХГА, 2005.

Лобеева Вера Михайловна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии, истории
и социологии, Брянский
государственный технический
университет

E-mail: doktor70@bk.ru

Lobeeva Vera Mikhailovna

Candidate of philosophy, associate
professor, sub-department of philosophy,
history and sociology, Bryansk State
Technical University

УДК 1(091).9

Лобеева, В. М.

Универсальные характеристики и национальные особенности бытия сословий: концепция Б. Н. Чичерина / В. М. Лобеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4 (12). – С. 3–11.